

ФЕНОМЕН МЕТАПОВЕСТВОВАНИЯ И ЕГО ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ В РОМАНЕ Р.В. СЕНЧИНА «ИНФОРМАЦИЯ»

Янь Кунь

*Пекинский университет иностранных языков, Пекин, КНР;
yankun1207@gmail.com*

Аннотация: В статье автор анализирует феномен метаповествования в романе — «хронике жизненных событий отдельного человека и общества в целом», романе-«размышлении» «Информация». Для экзистенциальной «наполненности» произведения писатель использует метаповествовательные приемы, которые помогают ему раскрыть сложные взаимоотношения между вымыслом и реальностью. Олег Свечин, будучи альтер эго автора, выражает его личностную позицию и литературное мировоззрение. Однако данный роман нельзя назвать строго автобиографичным. Через саморазоблачение автора, нелинейное повествование и «избирательную» интеграцию автобиографических элементов Сенчин создает многослойный текст, который предлагает читателю не просто следовать сюжету, но и критически осмыслить сам процесс создания художественной реальности. Роман активно вовлекает читателя в рефлексию по поводу природы литературного творчества, роли писателя, его ответственности и влияния на восприятие окружающего мира. Метаповествовательный прием в «Информации» не только разрушает иллюзию реалистичности, но и служит инструментом глубокого исследования человеческого опыта в контексте актуальных социальных и культурных изменений. Литературно-художественные и философско-содержательные особенности романа, объединение элементов реализма и постмодернизма делают «Информацию» знаковым произведением в рамках новой российской прозы, предлагающим уникальную перспективу взаимодействия литературы, реальности и человеческого сознания.

Ключевые слова: метаповествование; автобиографизм; Р.В. Сенчин; новый реализм; «Информация»

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2025-48-03-15

Для цитирования: Янь Кунь. Феномен метаповествования и его художественное воплощение в романе Р.В. Сенчина «Информация» // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2025. № 3. С. 171–181.

THE PHENOMENON OF METAFICTION AND ITS ARTISTIC EMBODIMENT IN ROMAN SENCHIN'S NOVEL *INFORMATION*

Yan Kun

Beijing Foreign Studies University, Beijing, China; yankun1207@gmail.com

Abstract: In this article, the author analyzes the phenomenon of metanarration in the novel *Information*, which serves as both a “chronicle of the life events of an individual and society as a whole” and a “novel of reflection.” To imbue the work with existential “depth”, the author employs metanarrative techniques that help to reveal the complex relationships between fiction and reality. Oleg Svechin, as the author’s alter ego, reflects his personal stance and literary worldview. However, this novel cannot be classified as strictly autobiographical. Through self-revelation, non-linear narration, and the “selective” integration of autobiographical elements, Senchin creates a multilayered text that invites the reader not only to follow the plot but also to critically reflect on the process of creating artistic reality itself. The novel actively engages the reader in reflection on the nature of literary creation, the role of the writer, and the writer’s responsibility and influence on the perception of the surrounding world. The metanarrative technique in *Information* not only disrupts the illusion of realism but also serves as a tool for deeply exploring human experience within the context of current social and cultural changes. The novel’s literary-artistic and philosophical content, along with its blend of realism and postmodernism, make *Information* a significant work within contemporary Russian prose, offering a unique perspective on the interaction between literature, reality, and human consciousness.

Keywords: metafiction; autobiography; R.V. Senchin; new realism; *Information*

For citation: Yan Kun (2025). The Phenomenon of Metafiction and Its Artistic Embodiment in Roman Senchin’s Novel *Information*. *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 3, p. 171–181.

Введение

На сегодняшний день исследования творчества Романа Сенчина в России главным образом сосредоточены на его реалистическом подходе и способности отражать социальные и экономические проблемы постсоветской России. В частности, романы «Елтышевы» и «Зона затопления» привлекли внимание благодаря детальному изображению кризисов морали и идентичности. Российские литературоведы, такие как Т.А. Пономарева, подробно анализируют ключевые темы и художественные особенности этих произведений, включая концепты «дом» и «семья», а также типы «маргинальных героев» [Пономарева 2015, 2017]. Отмечается значительный интерес к сравнительному анализу романа «Зона затопления» с «Прощани-

ем с Матёрой» Валентина Распутина, что позволяет проследить развитие и трансформацию традиций русской деревенской прозы [Ковтун 2017; Мартазанов 2023].

Кроме того, особое внимание уделяется новому реалистическому движению, в контексте которого рассматривается творчество Сенчина. Такие исследователи, как Е.М. Ротай, систематически изучают художественное мировоззрение Сенчина и его роль в развитии «нового реализма» [Ротай 2013]. Недавние исследования, такие как работа Ван Цзяо «Стратегии автобиографической наррации в современной русской прозе», подчеркивают важность автобиографической наррации в произведениях Сенчина. Ван Цзяо отмечает, что в таких произведениях, как «Минус», автобиографические элементы сочетаются с художественными и психологическими аспектами [Ван Цзяо 2022].

В Китае исследования Романа Сенчина начались в контексте изучения современной российской литературы, особенно после публикации перевода его романа «Елтышевы» на китайском языке в 2014 году. Китайские исследователи, такие как 张俊翔 (Zhang Junxiang), в своих работах подробно анализируют художественные особенности и тематические элементы произведений Сенчина. В частности, 张俊翔 в своих статьях и монографиях подчеркивает важность реалистического изображения сельской жизни и моральных проблем, с которыми сталкиваются герои Сенчина [张俊翔 2017, 2019].

Роман «Информация», опубликованный в 2011 году, представляет собой значительное отклонение от реалистической и автобиографической направленности предыдущих произведений Сенчина. В этом произведении автор активно использует метаповествовательные техники, что позволяет ему создать сложный, многослойный текст, предлагающий читателю новый уровень вовлеченности и осмысления. Эти элементы нарушают привычные реалистические конвенции и вводят уникальный метауровень, который позволяет исследовать границы между вымыслом и реальностью.

Отсутствие исследований, посвященных анализу метаповествовательных приемов в «Информации», ведет к недостаточному пониманию этих уникальных повествовательных стратегий. Цель данной статьи — проанализировать использование метаповествовательного подхода в романе «Информация» и выяснить, как эта стратегия сочетается с основными темами и проблематикой его творчества.

Саморазоблачение автора: повествовательные техники

Термин «метапроза», или «метаповествование», обозначает произведения, которые рефлексиируют над своим созданием, размывая

границы между вымышленным миром произведения и миром литературного творчества [Тамарченко 2008: 119]. Такие тексты часто содержат авторские комментарии, подчеркивающие фикциональность повествования и нарушающие традиционные повествовательные границы. Уильям Гасс ввел этот термин в 1970 году [Gass 1978], а Линда Хатчен описывает метапрозу как «прозу о прозе», акцентирующую внимание на своем собственном повествовании [Hutcheon 1984]. Подобные подходы подчеркивают границу между вымыслом и реальностью, делая читателя соучастником художественного эксперимента [Waugh 1984].

Российские теоретики литературы, такие как В.Б. Зусева-Озкан и М.Н. Липовецкий, акцентируют внимание на роли метапрозы в осмыслении литературного процесса. Зусева-Озкан выделяет метароман как форму метапрозы, которая позволяет читателю заглянуть за кулисы литературного творчества, наблюдая, как автор создает и изменяет нарратив [Зусева-Озкан 2007: 36]. Липовецкий выделяет такие ключевые признаки метапрозы, как тематизация процесса творчества, высокая степень рефлексии автора и «обнажение приема», что делает литературу объектом размышлений о ее природе и восприятии [Липовецкий, 1997: 45–46].

Обнажение приема, являющееся центральным элементом метаповествовательной литературы, включает в себя осознанное выявление автором вымышленного характера произведения. Этот подход часто выражается через такие приемы, как «появление автора», «вмешательство автора» или «вторжение автора». Здесь автор не только ведет рассказ, но и активно обсуждает используемые повествовательные техники и приемы, что подчеркивает процесс создания текста и его искусственный характер. В противоположность традиционным реалистическим романам, которые создают иллюзию объективного и достоверного отображения действительности, метаповествование направлено на разрушение этой иллюзии. В «Информации» Сенчина саморазоблачение автора проявляется через непосредственные обращения к читателю, где автор открыто размышляет о своем повествовании и способах его построения: «Сейчас я сижу перед ноутбуком в темном кубике помещения... мне нужно записать все, что случилось со мной за последние четыре года...» [Сенчин 2011: 399]. Этот пример показывает, что рассказчик не только излагает события, но и позволяет читателю заглянуть за кулисы творческого процесса, тем самым подчеркивая субъективность и фрагментарность восприятия.

Такое открытое вмешательство автора разрушает традиционные повествовательные границы, превращая читателя в соучастника творческого процесса. Это позволяет автору не только раскрыть

и обсудить свои методы, но и превратить сам процесс создания текста в его содержательную часть. Рассказчик признается: «Я пишу романы именно таким образом, и никаким другим» [Сенчин 2011: 252], что подчеркивает осознанную манипуляцию реальностью и указывает на искусственность повествования. Подобное самораскрытие создает эффект ненадежного повествования, где разрушаются традиционные представления о последовательности и правдивости событий, а читатель вынужден критически переосмысливать предлагаемые ему факты.

В «Информации» использование метаповествовательных техник создает множественные повествовательные уровни, которые углубляют восприятие читателем сложности разграничения между вымыслом и реальностью. Основной повествовательный уровень, представленный воспоминаниями и записями главного героя, подвергается постоянному сомнению, что подчеркивает невозможность точной фиксации реальности из-за ограничений повествовательной формы. Рассказчик, признавая: «Просмотрел предыдущие сто сорок с лишним страниц и увидел — не так пишу о том, что заставило сесть за ноутбук...» [Сенчин 2011: 252], демонстрирует разрыв между желанием точно передать события и осознанием того, что любое повествование неизбежно субъективно и избирательно.

Кроме того, Сенчин активно использует фрагментированное повествование и нелинейную хронологию, чтобы отразить сложность и многообразие реальной жизни. Рассказчик, пытаясь зафиксировать свои переживания, признает: «Дальнейшие события я буду описывать, скорее всего, схематически, пунктирно... не получается разложить в хронологическом порядке, выбрать основное...» [Сенчин 2011: 399]. Это не просто структурная особенность, а осознанный выбор, который подчеркивает многослойность и многозначность повествования, делая его открытым к различным интерпретациям.

Метаповествование в «Информации» создает открытое, многослойное художественное пространство, где границы между реальностью и вымыслом становятся размытыми. Такое повествование не только углубляет взаимодействие между автором и читателем, но и позволяет рассматривать роман как экспериментальное исследование возможностей художественной прозы.

Соотношение между вымыслом и реальностью

Сенчин использует метаповествовательные приемы не только для того, чтобы размыть границы между вымыслом и реальностью, но и для того, чтобы подчеркнуть их взаимопроникновение. Как отмечает Патриция Во, метапроза не забывает о реальном мире, а напротив, показывает, что и литературный вымысел, и реальная

жизнь строятся на схожих принципах [Waugh 1984: 18–19]. Жизненный путь главного героя тесно переплетен с реальными историческими событиями, что усиливает ощущение достоверности. Например, упоминание глобального финансового кризиса 2008 года: «В октябре две тысячи восьмого мировой финансовый кризис уже вовсю бушевал в России» [Сенчин 2011: 300], или описание таких событий, как война в Южной Осетии и Пекинская Олимпиада. Эти элементы служат не только фоном, но и активным участником повествования, влияя на развитие сюжета и персонажей.

Персонажи романа обсуждают культурные явления, такие как фильмы «Американский психопат» и «Бойцовский клуб», что еще больше стирает грань между вымыслом и реальностью. Эти обсуждения демонстрируют, как личные жизни героев вплетены в ткань мировой истории, показывая, что граница между литературой и жизнью подвижна и неопределенна.

Использование «романа — потока повседневной жизни» является отличительной чертой Сенчина, что позволяет ему возвращать читателя к повседневной реальности, избегая прямых оценок. Например, сцена офисной жизни: «Гудят вентиляторы, шелестят клавиши...» [Сенчин 2011: 114], через которую передается атмосфера повседневности, подчеркивает хаотичность и бессистемность современной жизни. Этот подход позволяет писателю создать впечатление, что жизнь течет естественно и непринужденно, что характеризует его прозу как произведение реалистическое. В отличие от чисто постмодернистских текстов, которые могут теряться в языковой игре и абстракции, Сенчин создает повествование, глубоко укорененное в реальности. Несмотря на осознание фиктивности происходящего, мир, созданный в романе, сохраняет ощущение подлинности и достоверности. Такой подход делает произведения писателя важным вкладом в литературу, находящуюся на стыке реализма и метапрозы.

Автобиографические элементы

Поэтика Сенчина характеризуется яркостью и четкостью — он всегда ясно понимает, какое произведение хочет создать. В его автобиографических работах главные герои часто напоминают самого автора, что становится отличительной чертой его творчества. Роман «Информация» представляет собой эксперимент на стыке традиционного повествования и современных литературных техник. Хотя в произведении используются элементы метапрозы, содержание и тематика сохраняют автобиографическую направленность, которая, однако, проявляется в более сложной и многослойной форме.

В «Информации» два персонажа, журналист и писатель Свечин, могут быть восприняты как альтер эго автора. Биография журналиста частично перекликается с жизнью Сенчина: переезд, неудачные отношения, восприятие распада СССР и кризис среднего возраста. Персонаж Свечин, чья фамилия созвучна с «Сенчин», добавляет элемент самоиронии и связывает вымышленный мир с реальной жизнью автора через упоминания реальных фигур современной российской литературы.

«Среди авторов я обнаруживал Свечина, и его рассказы были так же бесцветны, а манифесты так же задиристы и наглы, как у этих двадцатилетних дебютантов. Мне хотелось позвонить ему и сказать, что в тридцать пять нужно быть как-нибудь поумнее» [Сенчин 2011: 207]. Таким образом, «Я» и «Свечин» — это две стороны личности автора. Сенчин через главного героя-рассказчика демонстрирует свой собственный творческий процесс и замыслы, а через Свечина выражает свои взгляды на традиционную и современную литературу, переосмысливая свои литературные принципы и в известной степени отвечая на критику современников.

Использование альтер эго — ключевой элемент метапрозы, создающий пространство для обсуждения литературных и философских вопросов, актуальных для автора. Такое взаимодействие с читателем подчеркивает искусственность литературного процесса и характерно для постмодернистской метапрозы.

Метаповествовательные приемы Романа Сенчина не ограничиваются только романом «Информация». В его литературной карьере наблюдается тенденция к созданию многоуровневой нарративной структуры, где зеркальные персонажи тесно переплетаются с реальной личностью автора, становясь важным элементом метаповествования в его произведениях. Например, Олег Свечин («Информация», 2011; «Русская зима», 2022; «Детонация», 2022), Роман Сэн («Первая девушка», 2010; «Говорят, что нас там примут», 2009; «Сутки», 2013), Денис Чашин («Лёд под ногами», 2010), Андрей Топкин («Дождь в Париже», 2018), Игорь Свиринов («Очнулся», 2020), Алексей Маркин («Погружение», 2009) — эти персонажи не просто участники событий, а своего рода альтернативные личности автора. В качестве его отражений они не только формируют структуру повествования, но и выполняют метаповествовательную функцию, выступая в роли посредников между реальным и вымышленным мирами.

В «Информации» метаповествование трансформирует текст в многослойное произведение, содержащее размышления о роли литературы в современном мире. Альтер эго позволяет Сенчину исследовать вопросы авторства, взаимодействия с читателями и авторской идентичности. Это создает диалог между текстом и чита-

телем, побуждая к активной интерпретации и осмыслению прочитанного.

Таким образом, «Информация» — это не только размышление о литературном опыте, но и упражнение в литературном мастерстве. Название романа перекликается с его содержанием, где запись событий жизни героя становится основным сюжетом. После публикации романа «Информация», где впервые появляется Олег Свечин как другое «я» автора, этот персонаж начинает регулярно фигурировать и в других произведениях Сенчина. Например, в сборнике рассказов «Петля» (2020), романе «Русская зима» (2022) и рассказе «Детонация» (2022). Интересно, что Свечин описывается на разных этапах своей жизни, создавая многослойную автобиографическую мозаичную картину.

Повторное использование этих зеркальных персонажей подчеркивает глубокие размышления писателя о себе и окружающей действительности, особенно о его личном ощущении «расколотости». Такой подход не только придает его произведениям многоуровневую структуру и глубину, особенно в контексте вопросов идентичности, внутренних конфликтов и творческих страданий, но и позволяет читателям на разных уровнях ощутить эволюцию автора, что может рассматриваться как рефлексия над самим процессом творчества.

Использование образа Свечина представляет собой новый способ проявления метапрозы, в котором акцент делается на создании автобиографического образа через последовательность произведений, а не через единую текстовую структуру.

Примечательно, что персонаж Олег Свечин появляется и в произведениях других авторов, например, в книге Анны Козловой «Превед победителю». Такое перекрестное использование персонажа подчеркивает его значимость как символа не только в творчестве Сенчина, но и в более широком литературном контексте, создавая метатекстуальную сеть. Кроме того, сам Сенчин становится героем рассказа Александра Карасёва «Серёжки», что углубляет метаповествовательные связи, показывая, как личность автора интегрируется в культурный и литературный дискурс.

Развитие автобиографического образа подчеркивает уникальность подхода Сенчина к литературному творчеству. Даже если в последующих произведениях отсутствует явное метаповествование, Сенчин продолжает исследовать сложные взаимоотношения между писателем и его творением, автором и его альтер эго, читателем и текстом.

Заключение

В романе Романа Сенчина «Информация» метаповествовательные приемы не только размывают границы между вымыслом и реальностью, но и создают сложный повествовательный уровень, исследующий природу литературного процесса. Используя автобиографические элементы и персонажа — альтер эго Олега Свечина, Сенчин раскрывает многослойность человеческого опыта, демонстрируя, как литература служит средством самопознания и самовыражения.

Роман «Информация» сочетает реализм с элементами метапрозы, что позволяет автору критически осмыслить процесс повествования и его влияние на восприятие реальности. Введение реальных исторических событий и культурных явлений не только укрепляет аутентичность повествования, но и подчеркивает важность контекста в формировании литературного текста. Сенчин приглашает читателя не просто следовать за сюжетом, но и задуматься о роли автора, читателя и самого текста в создании и интерпретации смысла.

Таким образом, «Информация» становится не просто литературным экспериментом, но и важным шагом в творческой эволюции Сенчина, демонстрируя его стремление к расширению границ традиционного повествования и к поиску новых форм выражения, которые позволяют глубже осмыслить реалии современного мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Липовецкий М.Н.* Русский постмодернизм. (Очерки исторической поэтики). Екатеринбург, 1997.
2. *Мартазанов А.М.* Диалог с В. Распутиным в романе Р. Сенчина «Зона затопления» // МНКО. 2023. № 1 С. 447–449.
3. *Пономарева Т.А.* Концепты «Дом» и «Семья» в романе Р. Сенчина «Ёлтышевы» // Вестник Череповецкого государственного университета. 2015. №7. С. 58–61.
4. *Пономарева Т.А.* Маргинальный герой в прозе Р. Сенчина // Вестник РУДН. Литературоведение. Журналистика. 2017. Том 22. № 2. С. 274–281.
5. *Ротай Е.М.* «Новый реализм» в современной русской прозе: художественное мировоззрение Р. Сенчина, З. Прилепина, С. Шаргунова: дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2013.
6. *Сенчин Р.В.* Информация. М., 2011.
7. *Тамарченко Н.Д. (ред.)* Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий. М., 2008.
8. *Ковтун Н.В.* Историоризация мифа: от благословенной Матеры к Пылево... (об авторском диалоге В. Распутина и Р. Сенчина) // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2017. № 4. С. 81–87.
9. *Ван Цзяо.* Стратегии автобиографической наррации в современной русской прозе (Р. Киреев, А. Чудаков, Р. Сенчин): дис. ... докт. филол. наук. Краснодар, 2022.

10. Зусева-Озкан В.В. Инвариантная структура и типология метаромана // Вестник РГГУ. Серия «Литература. Фольклористика». 2007. № 7 (07). С. 35–44.
11. Gass W.H. *Fiction and the Figures of Life*. Boston, 1971.
12. Hutcheon L. *Narcissistic Narrative: The Metafictional Paradox*. N.Y., 1984.
13. Waugh P. *Metafiction: The Theory and Practice of Self-Conscious Fiction*. London, 1984.
14. 张俊翔. 直面被世相遮蔽的凋匮与殇痛——论罗曼·先钦的农村小说. 外国文学动态研究, 2017. № 2. С. 28–36.
15. 张俊翔. 俄罗斯“三十岁一代”作家研究. 南京大学出版社, 2019.

REFERENCES

1. Lipovetsky M.N. *Russkii postmodernizm. (Ocherki istoricheskoi poetiki)* [Russian Postmodernism. (Essays on Historical Poetics)]. Ekaterinburg, 1997. 317 p. (In Russ.)
2. Martazanov A.M. Dialog s V. Rasputiny v romane R. Senchina «Zona zatopeniya» [Dialogue with V. Rasputin in R. Senchin's Novel "The Flood Zone"]. *MNKO*. 2023, no. 1, pp. 447–449. (In Russ.)
3. Ponomareva T.A. Kontsepty «Dom» i «Sem'ya» v romane R. Senchina «Yeltyshevy» [Concepts of "Home" and "Family" in R. Senchin's Novel "Yeltyshevy"]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2015, no. 7, pp. 58–61. (In Russ.)
4. Ponomareva T.A. Marginal'nyi geroi v proze R. Senchina [The Marginal Hero in R. Senchin's Prose]. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*. 2017, vol. 22, no. 2, pp. 274–281. (In Russ.)
5. Rotai E.M. «Novyi realizm» v sovremennoi russkoi proze: khudozhestvennoe mirovozzrenie R. Senchina, Z. Prilepina, S. Shargunova ["New Realism" in Contemporary Russian Prose: Artistic Worldview of R. Senchin, Z. Prilepin, S. Shargunov]: dis. ... kand. filol. nauk. Krasnodar, 2013. 178 p. (In Russ.)
6. Senchin R.V. *Informatsiya* [Information]. Moscow, 2011. 448 p. (In Russ.)
7. Tamarchenko N.D. (ed.) *Poetika: slovar' aktual'nykh terminov i ponyatii* [Poetics: Dictionary of Relevant Terms and Concepts]. Moscow, 2008. 358 p. (In Russ.)
8. Kovtun N.V. Istorizatsiya mifa: ot blagoslovennoi Matery k Pylevo... (ob avtorskom dialoge V. Rasputina i R. Senchina) [Historization of Myth: From the Blessed Matera to Pylevo... (on the Author's Dialogue of V. Rasputin and R. Senchin)]. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya*. 2017, no. 4, pp. 81–87. (In Russ.)
9. Wang, Jiao. *Strategii avtobiograficheskoi narratsii v sovremennoi russkoi proze (R. Kireev, A. Chudakov, R. Senchin)* [Strategies of Autobiographical Narration in Contemporary Russian Prose (R. Kireev, A. Chudakov, R. Senchin)]: dis. ... dokt. filol. nauk. Krasnodar, 2022. 183 p. (In Russ.)
10. Zuseva-Ozkan V.B. Invariantnaya struktura i tipologiya metaromana [Invariant Structure and Typology of the Metanovel]. *RGGU Bulletin. Literature, Folklore Series*. 2007, no. 7(07), pp. 35–44. (In Russ.)
11. Gass W.H. *Fiction and the Figures of Life*. Boston, 1971. 288 p.
12. Hutcheon L. *Narcissistic Narrative: The Metafictional Paradox*. New York, 1984. 168 p.
13. Waugh P. *Metafiction: The Theory and Practice of Self-Conscious Fiction*. London, 1984. 188 p.
14. Zhang, Junxiang. Zhi mian bei shi xiang zhe bi de diao kui yu shang tong — Lun Luoman Xianqin de nongcun xiaoshuo [Facing the Decline and Sorrow Veiled by the World — On Roman Senchin's Rural Novels]. *Wai Guo Wen Xue Dong Tai Yan Jiu*, 2017, no. 2, pp. 28–36. (In Chinese.)

15. Zhang, Junxiang. *Eluosi "sanshi sui yi dai" zuojia yanjiu* [Study of Russian Writers of the "Thirty-Year-Old Generation"]. Nanjing: Nanjing Daxue Chubanshe, 2019. 301 p. (In Chinese.)

Поступила в редакцию 06.08.2024

Принята к публикации 22.04.2025

Отредактирована 05.05.2025

Received 06.08.2024

Accepted 22.04.2025

Revised 05.05.2025

ОБ АВТОРЕ

Янь Кунь — докторант Института русского языка Пекинского университета иностранных языков; yankun1207@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Yan Kun — PhD Student, School of Russian, Beijing Foreign Studies University; yankun1207@gmail.com